

Славный сын земли очерской

◆ РАССКАЗЫ О ГЕРОЯХ

ЕГО ШКОЛА—САМА ЖИЗНЬ

Немало замечательных людей родила очерская земля, один из них — Герой Советского Союза, почетный гражданин нашего города, генерал-полковник инженерных войск А. Ф. Хренов. Жизненный путь Аркадия Федоровича хорошо описан в его книге «Мосты к победе», изданной в Москве военным издательством Министерства обороны СССР в 1982 году. Очень интересная книга! Советую всем ее прочесть. Каждый в ней найдет много полезного для себя.

Родился Аркадий Федорович 5 февраля 1900 года в Очере. Восемью лет пошел в Очерское 2-классное училище. Потом занимался в школе ремесленных учеников, окончил ее с дипломом подмастерья. Работал по столярному делу в Верхне-Туринске. Вернулся в родной Очер, работал преподавателем труда в техническом училище.

Тут грянула Октябрьская революция, а вскоре началась гражданская война. Восемнадцатилетний Аркадий Хренов добровольно вступает в только что родившуюся Красную Армию. С тех пор вся жизнь Аркадия Федоровича связана с Вооруженными Силами СССР, в составе которых он прошел от рядового сапера до начальника Главного военно-инженерного управления Красной Армии. В одной из рецензий на книгу «Мосты к победе» говорится: главной школой Аркадия Федоровича была сама жизнь, «судьба свела его с такими крупными военачальниками, как Я. Ф. Фабрициус, В. К. Блюхер, М. Н. Тухачевский, а позже К. Е. Ворошилов, М. С. Бу-

денный, В. М. Шапошников, Г. К. Жуков, А. М. Василевский, К. А. Мерецков и многие другие, не говоря уже о корифеях инженерного дела таких, как Г. Г. Невазский и Д. И. Корбышев».

С первых дней Великой Отечественной войны А. Ф. Хренов нахо-

дил роль инженерных войск под руководством А. Ф. Хренова в разгроме японского милитаризма на Дальнем Востоке. Об этом очень хорошо рассказано в романе Олега Смирнова «Неизбежность». У начальника инженерных войск Первого Дальневосточного фрон-

— Ну, что ты, что ты! — Быстро в своей манере как бы открещиваясь, — проговорил Мерецков. — И не говори, это авантюра чистой воды.

— Почему же авантюра! Я тут кое-что рассчитал...

— Нет-нет, не будем об этом...

Сутулый, располневший Мерецков и маленький, удивительно статный Хренов заговорили об инженерных нуждах фронта. Но каждый думал о своем, пропекавшем из только что оборванного разговора. Аркадий Федорович знал, что командующий ценит его и доверяет ему, однако знал и другое — командующий осторожен.

Мерецков позвонил Главному, Василевский идее десантов одобрил, позвонил и другим командующим фронтами, довел до их сведения инициативу Первого Дальневосточного и дал каждому комфронта подписывать с японца-

В боях за Родину

дился в Действующей армии, на Южном фронте. Здесь он был одним из организаторов героической обороны Одессы и Севастополя. Саперы под его руководством строили фортификационные сооружения, причалы на море, аэродромы.

В Севастополе генерал Хренов одним из первых использовал так называемые сухопутные торпеды — начиненные взрывчаткой, управляемые на расстоянии.

Много творческих ре-

та А. Ф. Хренова возникла идея об использовании десантов для взятия Харбина и Гирина, пишет Олег Смирнов: «Взвесив все и продумав, генерал-полковник инженерных войск Хренов рискнул доложить о своей идее Мерецкову. Тот принял незамедлительно, любезно предложил: — Чайку попьешь!»

— Не до чая, Кирилл Афанасьевич! Есть предложение по скорейшему захвату Харбина и Гирина.

• ГЕНЕРАЛУ ХРЕНОВУ А. Ф.—86 лет •

шений в инженерном обеспечении боевых операций были найдены и применены А. Ф. Хреновым и его подчиненными и на других фронтах — особенно на Волховском. Здесь впервые в широких масштабах применили возведение на болотистом - лесистой местности дерево - земляных стенков вместо траншей; здесь же был применен неожиданный для противника минный подкоп и взрыв на его плацдарме — у Киришей под Ленинградом.

Исключительно вели-

— По скорейшему! Интересно! Мерецков оживился, отодвинул стакан с чаем, — Докладывай.

— Предложение такое: срочно готовить воздушные десанты и высаживать там! Мерецков поглядел на Хренова исподбья:

— Инженер, ты разве не знаешь, что у нас нет парашютных полков!

— У нас достаточно транспортной авиации. Десанты можно высаживать прямо на аэродромах. Сыграем на полной внезапности.

ми конкретные документы о напугании».

Далее в романе очень интересно рассказывается о том, как идея А. Ф. Хренова была претворена в жизнь и какую огромную роль сыграли десанты в разгроме Квантунской армии.

Десяти статей, рассказов, стихов посвящено ратному подвигу нашего замечательного земляка Аркадия Федоровича Хренова. Некоторые из стихов мы публикуем на этой странице.

Ев. ПЕПЕЛЯЕВ.

На снимке: генерал-полковник Аркадий Федорович Хренов.

СЕДОЙ ГЕНЕРАЛ

Зимой наступившей
В наш северный город
Приехал для встречи
Седой генерал.
В трагедии века —
В войне отгремевшей
Прославленный воин
Нам жизнь отстоял.
Былые сраженья
И армий походы.
И судьбы народов
В легенды идут.
А в городе нашем,
Тайгой окруженным,
С почетом старейшего
Воина ждут.
Генерал,
Современник Вы
Нашего века!
Кто знает Вас лично,
Тот счастьем богат!
В Вас чтит ЧЕЛОВЕКА

Высокой души,
Благородства и чести.
Мы — люди простые —
Вам скажем без лести:
Как будем мы рады,
Коль встретим здесь Вас!
И детям и внукам,
— Да, будет отрадно! —
Поведайте об этом рассказ.
Подобная встреча, как
давняя песня.
Как древней былины сюжет.
Всесильное время,

Пусть давит на плечи,
Но жизнь озарят
Немеркнущий свет!
Героя эпохи
И верного друга
Сердечно приветствует
Коми народ.

Нам дни не затмят
Ни туманы, ни выгоа,
Предвестником добрым
Стал нынешний год!
И хотелось бы нам,

Генерал,
Подарить Вам на счастье:
Сотню лет
Для труда,
Созиданья и дружбы!
Подарить Вам весну,
И таинную даль
В полдень ясный,
Тишину золотистых полей,
Голубые просторы небес;
И все песни, что пел нам лес
Под звенящие струны
дождей.

Беспредельные наши мечты,
Зреют лучшие в них
стремления,
Расцветают они,
Как цветы,
Под порывами вдохновения.
Т. КОРЫЧЕВА;
ноябрь 1977 г.; г. Сыктывкар.

ДОРОГА

Колонный путь в сугробы замурован,
Жжет добела железный ветер гор
На сорок верст в снегу пятачком
Саперами пробитый коридор.
В сипучем фирне с головой зарыты,
Саперы шли... И вдоль всего пути,
Как дьяволы, носились «мессершмитты»:
Из коридора некуда уйти.
Навстречу немцам били автоматы,
Поземкою переметало кровь,
И вновь, скрипя, презалили в снег лопаты,
И тол дробил клинки гранита вновь.
Мосты замерзающие реки,
Саперы вброд настигли волоки, —
И ни моста, ни угля, ни застрехи,

Ночами — звезды в ледяной пыли.
И как патроны в плотную обойму,
Пять суток улеглись лелю в плечо
В путь, пересекший рощицы и поймы
И кровью орошенный горячо.
И на шестые, под метелью горясь,
Внезапнее обвала и быстрой,
Обрушился горно-стрелковый корпус
На левый фланг немецких егерей.
А там, на льду, не подошла брезента,
Сапер лежал, как мертвый, у костра.
Над ним дымилась прожитой легендой
Воян-Ваара — голая гора.

П. ШУБИН;
март 1944 г.